

У учителя физкультуры бумаг было немного. Он лениво полистал их и быстро выудил медицинскую справку, которую сдал Хань Линь.

— Вот, гляди: Хань Линь, врождённый порок сердца. Врач чётко написал — интенсивные нагрузки вроде бега противопоказаны. Я же говорил, что это он! Эй, Линь Цзунцзе, ты куда?

По идее, следовало почувствовать вину или тревогу, но первой реакцией Линь Цзунцзе стала глухая ярость. Он и сам не понимал, на кого злиться больше — на себя или на Хань Линя.

«Этот придурок вечно так: лезет к другим со своей заботой, будто так и надо, а о себе — ни слова»

«И ведь плевать ему, как его поступки тревожат чужое сердце. Захотел — сделал. Одарит тебя своим добром, а ты потом думай, как его принять и куда деть»

Хань Линь бежал совсем медленно. Линь Цзунцзе бросился наперерез прямо через футбольное поле посреди беговых дорожек. Нога у него всё ещё болела — хоть гипс уже сняли, быстро бегать он физически не мог. Но сейчас это было неважно. Глядя вслед Хань Линю, он из последних сил ковылял вперёд.

Хань Линь бежал, стиснув зубы. Он, и без того бледный, через несколько шагов стал болезненно-серым, измождённым. Он не одолел и одного четырёхсотметрового круга, а на лбу уже выступили крупные капли холодного пота.

— Хань Линь, стоять! — крикнул Линь Цзунцзе.

Хань Линь шумно хватал ртом воздух. Он прекрасно знал о своей болезни, поэтому еле тащился, стараясь держать темп под контролем. Однако стоило ему сделать глубокий вдох, как сердце обожгло внезапной острой болью.

Он резко остановился и согнулся, оперевшись ладонями в колени. В ту же секунду кто-то бесцеремонно схватил его за руку сзади. У него помутилось в голове. Хань Линь сам не понял, как его правая рука оказалась на шее Линь Цзунцзе — тот подхватил его и понёс на руках прямо посреди стадиона.

Хань Линь вскинул голову, собираясь что-то сказать, но прямо перед глазами, в ореоле солнечного света, он увидел чётко очерченную челюсть Линь Цзунцзе.

— Ты что, совсем debil?! — рявкнул Линь Цзунцзе. — Порок сердца у него, бегать нельзя, а он молчит!

Хань Линь опешил. Но когда сообразил, что вокруг полно одноклассников и все на них смотрят, он отчаянно задёргался.

— Ты что творишь?! А ну отпусти меня!

— В медпункт тебя тащу.

— Не пойду я ни в какой медпункт!

— Надо, значит, надо.

— Пусти, я сам могу идти.

— Да куда ты дойдёшь, задохлик.

— Ты... — Хань Линь то ли от злости, то ли от стыда так сильно закусил губу, что она чуть не закровоточила. На бледных щеках выступил лихорадочный румянец.

Линь Цзунцзе был на редкость толстокожим, чужие взгляды его не колыхали. Но вот Хань Линь готов был сквозь землю провалиться.

К тому же, хоть этот парень и выглядел худым, весил он побольше любой девчонки. Пройдя пару шагов, Линь Цзунцзе покрепче перехватил его, прижимая к себе.

— Ты чего так зыркаешь? Я же за тебя испугался, — Линь Цзунцзе не решался долго смотреть Хань Линю в лицо. Он мазнул по нему взглядом, тут же задрал подбородок и зашагал дальше, бубня под нос: — Если бы ты тут копыта откинул из-за сердца, мой старик меня бы точно в твою семью вместо сына отдал, отрабатывать. Дубина, тебе мать рот зачем дала? Чтобы разговаривать! Кому станет лучше, если ты такую важную хрень скрываешь?

— Живо поставь меня на землю.

— Разбежался.

— Мне нельзя бегать, но ходить-то я могу. К тому же я уже отдышался. Если не хочешь прямо сейчас драться на глазах у всей школы — отпусти.

— Да ладно? Ты же упрямый как осёл, от тебя правды не дождёшься.

— Думаешь, я стал бы шутить собственным здоровьем?

— А шут тебя знает, — фыркнул Линь Цзунцзе.

— Отпусти.

— Не-а.

Хань Линь больше не мог этого терпеть и принялся яростно вырываться. Но Линь Цзунцзе намертво зафиксировал его: он обхватил его за талию и придерживал под коленями. С его-то силой скрутить задохлика не составляло труда. Ему оставалось только беспорядочно брыкаться и размахивать руками.

Он извивался, словно живая рыба на раскалённой сковороде. Удержать его Линь Цзунцзе, конечно, мог, но сил на это уходило порядочно. Судя по такой бешеной прыти, Хань Линю действительно полегчало, иначе откуда бы взяться силам на такое сопротивление?

Решив немного поиздеваться ради собственного развлечения, Линь Цзунцзе резко замер и жалобно взвыл:

— Ой, нога!

Хань Линь осёкся и мгновенно затих у него на руках.

Заметив, что парень притих, Линь Цзунцзе скорчил страдальческую мину и простонал ещё жалобнее:

— А-а-а-а...

Теперь Хань Линь по-настоящему испугался шевельнуться.

— Ч-что с тобой? — осторожно спросил он.

— Всё, хана... — простонал Линь Цзунцзе. — Кажется, старую травму разбередил, ногу подвернул.

— Ты... Я... Да какого чёрта ты тогда меня не отпустишь?!

— Нельзя. Вдруг тебе хуже станет? Что я тогда твоим предкам скажу?

— Дапусти ты меня!

— Нет уж. Если помирать соберёшься — только у меня на руках.

Хань Линь окончательно лишился дара речи.

«У него точно не все дома...»

Но не успел он сообразить, что ответить, как страдальческая мина Линь Цзунцзе дрогнула, и тот расплылся в довольной ухмылке.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

В восторге от собственного розыгрыша, Линь Цзунцзе согнулся пополам от смеха, даже не пытаясь сдерживаться.

Поняв, что его нагло одурачили, Хань Линь мгновенно помрачнел.

— Даю тебе последний шанс, — ледяным тоном процедил он. — Отпусти меня, иначе я сломаю тебе вторую ногу.

— Пожалуйста, ломай, — нагло отозвался Линь Цзунцзе. — Буду калекой — до конца дней на твоей шее повисну.

— Ну какой же ты всё-таки...

— Какой? Обругать меня хочешь? — бесстыдно заржал Линь Цзунцзе. — Обругаешь — так и быть, отпущу.

— Ты...

— Давай, скажи что-нибудь вроде «дебил» или «пошёл в жопу». Ну же, обругай меня!

— Да больной ты на всю голову!

— Не катит, это не ругательство. Не отпущу.

— Какого чёрта ты тащишь меня на глазах у всех?! — Хань Линь глянул через плечо Линь Цзунцзе и обомлел: весь девятый класс бросил бег и уставился на них круглыми глазами. Он выглядел крайне обречённым. — Ты с ума сошёл?пусти живо!

— Да ладно тебе, если стесняешься — скажи всем, что ногу подвернул во время бега. Подумаешь, попритворяешься хромым пару дней, делов-то.

Хань Линь, разрываясь между злостью и смехом, покачал головой:

— Точно псих.

— Ага, псих, — ухмыльнулся Линь Цзунцзе и, придвинувшись ближе к его лицу, прошептал: — Любовная лихорадка у меня. По тебе сохну.

«...»

— Спроси меня ещё раз, больной ли я.

«...»

— Знаешь, почему я вечно болею? Потому что у меня к тебе нулевой иммунитет.

«...»

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

При виде кислой мины Хань Линя, будто тот только что проглотил муху, Линь Цзунцзе заржал ещё громче и невыносимее.

Оставалось лишь удивляться, как Хань Линь умудрился сдержаться и не высказать ему всё, что думает. Впрочем, этот несносный хулиган вечно паясничал, и любые его признания звучали как издёвка. Все эти фразочки вроде «сохну по тебе» и «нулевой иммунитет» Хань Линь всерьёз, конечно же, не принимал — решил, что парень просто нашёл новый способ над ним поизмываться.

Он пулей влетел в медпункт, бесцеремонно усадил Хань Линя на кушетку и заорал во всё горло:

— Есть тут кто живой? Бизнес закрыли, что ли? А ну, выкатывайтесь обслуживать клиентов!

— Каких ещё клиентов? Что за бордель ты тут устроил, паршивец? Вечно у тебя язык без костей, — старый доктор поправил на переносице очки, с хлопком опустил на стол медицинский справочник и не спеша вышел из-за ширмы. Заметив Хань Линя, он на секунду растерялся, но тут же подошёл ближе: — Опять подрались и ноги переломали? Ну вы даёте. А ну, задирайте штанины, погляжу.

— Не дрались мы, — отмахнулся Линь Цзунцзе. — У него сердце прихватило, срочно осмотрите!

Старый доктор остолбенел.

А в следующую секунду и Линь Цзунцзе, и Хань Линя за шкуру выставили за дверь медпункта.

— Эй, дед, ты совсем страх потерял?! Кто так людей лечит? Что это за отношение к пациентам? Да я на тебя директору пожалуюсь! Если с ним что-то случится, ты за это ответишь?! — Линь Цзунцзе яростно колотил в закрытую дверь.

Хань Линь развернулся, собираясь уйти подальше от этого позора, но Линь Цзунцзе среагировал мгновенно — ухватил его за локоть, не переставая орать на врача.

— Ты придурок? Пусти меня, — Хань Линь раздражённо поморщился.

— Ещё чего! Тебя же не осмотрели. Не дай бог помрёшь, как я твоим предкам в глаза смотреть буду? Эй, старик Лу! А ну выходи лечить! Если с лучшим учеником школы что-то случится, ты этот грех на душу возьмёшь?!

Хань Линь попытался вырвать руку, но Линь Цзунцзе вцепился в его рукав мёртвой хваткой. Пришлось свободной рукой отковыривать его пальцы по одному.

— Прекрати позориться. Хочешь валять дурака — валяй один, а я пошёл на урок.

— Нет уж, сначала покажись врачу! — упрямылся Линь Цзунцзе.

По части умения доводить людей до белого каления Линь Цзунцзе не имел равных во всей Первой средней школе. Гнев Хань Линя закипал с каждой секундой, но не успел он высказать всё, что думает, как дверь медпункта с грохотом распахнулась, и старый доктор снова вылетел в коридор.

Линь Цзунцзе продолжал сжимать его пальцы, и со стороны их возня выглядела как нелепая потасовка. Хань Линь пытался отпихнуть этого идиота, но чем сильнее он толкался, тем крепче тот его держал.

Этот debil просто издевался над ним. Глядя на его довольную бандитскую физиономию, Хань Линь лишний раз в этом убедился.

— А ну отпусти его! — взревел разъярённый доктор Лу, едва ступив за порог.

Но его крик не возымел никакого действия. Напротив, Линь Цзунцзе с наглой ухмылкой притянул Хань Линя к себе ещё ближе и вызывающе вскинул брови:

— И не подумаю!

— Ах ты ж паршивец...

Хань Линь обречённо вздохнул.

— Доктор Лу, извините за беспокойство. Мы уже уходим.

— Какое «уходим»? — Линь Цзунцзе рванул Хань Линя обратно. — Он тебя ещё не осмотрел!

— Да какое, к чёрту, лечение?! — не выдержал Хань Линь.

— Да у него порок сердца! — в унисон ему заорал доктор Лу. — Как я его тут лечить буду?!

Линь Цзунцзе недовольно скривился и пробурчал:

— И на хрена ты тогда тут сидишь, в своём медпункте, если вообще ничего лечить не умеешь?..

<http://bllate.org/book/18229/1758236>